

В. И. Мажуга

Ученый в исторической памяти. О научном творчестве проф. И. М. Гревса (1860–1941) и его позднейшем восприятии

Имя Ивана Михайловича Гревса ныне широко известно, но более как теоретика и зачинателя краеведческого направления в отечественной исторической и — шире — гуманитарной науке¹. Однако же следует признать, что это лишь один из аспектов научных разработок и культурологических изысканий Гревса, пусть и составлявший их органическую часть. Едва ли кто станет оспаривать ту тривиальную истину, что масштаб и значение деятельности ученого в немалой мере проверяется временем. Но всегда ли мы учитываем, как меняющиеся общественные запросы влияют на востребованность научного наследия ученого и насколько они адекватны исходному смыслу его научного и философского поиска?

Все, кто обучался на кафедре истории средних веков или хотя бы там бывал, не мог не заметить большой портрет И. М. Гревса в его преклонном возрасте, темный и маловыразительный. Писал этот портрет, впрочем, художник не самый бесталанный, причем человек, выросший и созревший как мастер на глазах самого Гревса. К сожалению, он совершил какой-то промах в выборе материалов, и краски быстро потемнели.

Фотографический портрет И. М. Гревса когда-то можно было видеть и в галерее других портретов выдающихся преподавателей исторического факультета Петербургского университета, которая украшала стены последнего, как подобает высокому образовательному и научному учреждению. Словом, имя

Гревса студентам-историкам было известно. Но, вероятно, понадобилось какое-то особое побуждение со стороны читавшего нам двухлетний курс истории средних веков М. А. Гуковского (1898–1971), чтобы уже к концу первого курса, весной далекого теперь 1967 г., автор этих строк с особым увлечением прочел «Историю римского колоната» Фюстель де Куланжа в переводе, выполненном учениками И. М. Гревса и изданном под его редакцией в 1908 г.² М. А. Гуковский сам был учеником И. М. Гревса. Так уже в ту пору наш профессор посеял у студентов-медиевистов зерно научных и общественных интересов, когда-то воодушевлявших Гревса и его учеников.

Идейным кумиром, которому он оставался верен в течение всей жизни, стал для И. М. Гревса выдающийся французский историк Фюстель де Куланж (1830–1889). Гревс не застал его в живых во время первой своей командировки в Париж в 1890/1891 г., но близко познакомился тогда и затем в 1894/1895 учебном году с прямыми продолжателями его научного и педагогического дела. Вслед за Фюстель де Куланжем И. М. Гревс настаивал на определяющем значении римского наследия для дальнейшего общественного и культурного развития Европы. Удивительно, но, работая в этом направлении, он чувствовал себя довольно одиноко в современной ему России, находившейся под преобладающим влиянием немецкой науки с ее особым акцентом на роли германцев в утверждении феодальных порядков и дальнейшего социального и политического развития Европы. Однако же он сумел повести за собой множество учеников, в том числе и выдающихся, получивших высокое признание в своем Отечестве и за рубежом.

Римское наследие Гревс мыслил двояко. Во-первых, как греко-римскую культурную традицию, и, как и его французские предшественники, здесь он не был оригинален. Но саму культуру он мыслил уже в новом, характерном для новейших в его эпоху социологических воззрений, а именно как основу сознания самого широкого круга действующих субъектов истории. Во-вторых, он усматривал прямую преемственность социального развития раннесредневековой Европы по отношению к римским институтам. Разумеется, дело не обошлось без утрирования некоторых положений, например, о превращении римских магнатов в новую средневековую знать. Теперь накоплен достаточный материал, позволяющий наблюдать, как в течение VII столетия совершалось вытеснение, к примеру, галло-римских аристократических родов из сферы церковного управления и из ближайшего окружения франкского короля. Но незыблемым представляется факт перехода именно римской системы землевладения в руки новой франкской знати и скорое его сосредоточение под властью вновь основанных крупных монастырей, а далее развития на его основе оригинального кельтского по своим корням института вассалитета. Этой темой Гревс не переставал заниматься в течение всей своей жизни. Можно только пожалеть, что в условиях бурных общественных движений России начала XX в. и последовавшего утверждения обновленной марксистской догматики с ее нелепой

теорией революции рабов эта сторона научного творчества Гревса не получила настоящего продолжения в работах его учеников, если не считать упомянутого их отражения в лекционном курсе М. А. Гуковского

Тонкий душевный строй профессора-учителя позволял ему погружаться в глубины религиозно-философских и нравственных поисков лучших умов поздней античности и средневековья, и тут И. М. Гревс находил в Петербургском университете и на Бестужевских курсах благодарную аудиторию, которую подкупал и его трезвый взгляд на духовную историю как часть реальной жизни в историческом и природном окружении. Выражение культурной жизни эпохи Гревс находил в образе города как целостного организма, пусть и переживающего драматические внутренние коллизии, так красочно описанные, к примеру, в его небольшой книге «Кровавая свадьба Буондельмонте»³. Особое внимание к строю городской жизни во всей его полноте, особенно в периоды подъема и культурного расцвета, ярко проявилось в том, как для раскрытия исторических воззрений Тацита он счел необходимым подробно описать жизнь города Рима эпохи Тацита, а равно и в том, как он подходил к раскрытию творчества Данте, поэта и политического мыслителя. Из теории урбанизма вытекали и политический либерализм Гревса, и его позднейшее увлечение краеведением.

Не случайно важное место в европейской науке именно в качестве историка средневекового города занял такой непосредственный ученик Гревса, как Николай Петрович Оттокар (1884–1951). Замечательный историк-антиковед, тонкий знаток греческой и латинской патристики М. Е. Сергеенко (1891–1987) порою со вздохом говорила, как недостает ей общества таких людей, как И. М. Гревс, который мог бы, к примеру, досконально объяснить сложные моменты философско-религиозной доктрины бл. Августина. Но можно предполагать, что и замысел важнейшей из книг М. Е. Сергеенко «Жизнь древнего Рима»⁴ навеян ей былым общением с Гревсом. Л. П. Карсавин (1882–1952), другой выдающийся ученик Гревса и близкий друг Оттокара, выступил с новаторскими и одновременно фундаментальными трудами по истории средневековой религиозности, докторская диссертация которого⁵, однако, вызвала у И. М. Гревса определенную настороженность и побудила его призвать бывшего подопечного к большей сдержанности и взвешенности оценок. Как бы то ни было, яркий талант Карсавина заставил несколько померкнуть ореол личности Гревса в глазах такого начинавшего тогда свой путь историка, как Е. Ч. Скржинская (1894–1981). Но именно ее Ольга Антоновна Добиаш-Рождественская, никогда не переставшая высоко чтить дарования и заслуги своего учителя, Гревса, направила к нему для записи его рассказа о своей творческой биографии⁶, и не случайно Е. Ч. не переставала с редким воодушевлением говорить о Петербурге как лучшем городе России, как «сверхстолице», где есть нечто, чего недостает Москве.

Известно, что октябрьские события 1917 г., последовавшая за ними Гражданская война в России и общая разруха надолго погрузили Гревса в состояние

униженности и подавленности, из которого он искал выхода в увлекавших его литературоведческих трудах, дававших ему надежду хотя бы на самый скромный заработок, а наряду с ними и в краеведческой работе, которой он отдавался со всей силой своего исключительного таланта. Но когда в 1934 г. было восстановлено полноценное преподавание гражданской истории в Ленинградском университете, он взялся за дело, как в былые времена, с той строгостью и настойчивостью, которая ныне может лишь вызвать изумление у начинающих исследователей-историков. По счастью, его первыми учениками из нового поколения были аспиранты, уже окончившие Ленинградский институт философии, лингвистики и истории (ЛИФЛИ, действовал на базе университета с 1931 по 1937 г.), где они успевали получить основательную лингвистическую выучку. Так вот, по рассказам В. В. Штокмар (1914–1984), каждый участник семинара у И. М. Гревса должен был еженедельно представлять реферат по двум иностранным монографиям. В глазах младших ее современников В. В. Штокмар являла собой образец трудолюбия и доскональности в подходе к любому делу, но и она признавалась, что заниматься у Ивана Михайловича для нее было нелегко.

25 апреля 1985 г. в Ленинградском отделении Института истории СССР (ныне СПбИИ РАН) было устроено торжественное заседание, посвященное 125-летию со дня рождения И. М. Гревса. К тому времени уже ушли из жизни М. А. Гуковский, Е. Ч. Скржинская и В. В. Штокмар, ослабела после незадолго до того перенесенной инфекционной пневмонии М. Е. Сергеевко, которой шел уже 94-й год, но еще активно действовала другая старейшая представительница школы Гревса – О. Б. Враская (1905–1985), был полон сил В. И. Рутенбург (1911–1988), в свое время занимавшийся в семинарах Гревса, посвященных истории римского поместья в позднеантичной Африке, флорентийской хронике XIII–XIV вв. Дино Компаньи, личности и творчеству Абеяра. В мемориальной части заседания О. Б. Враская, в частности, отметила, что «метод, темы Ивана Михайловича пронизывают работы всех значительных его учеников». Эти слова можно с полным правом отнести и к В. И. Рутенбургу. Его младшим коллегам памятна работа над коллективным трудом, задуманным В. И. Рутенбургом, «Городская культура (Средневековье и начало Нового времени)»⁷.

Отметим, что в ту пору сохранялся целостный образ И. М. Гревса-профессора без какого-либо перекоса в сторону краеведения, хотя и не было того широкого признания его заслуг, которое мы наблюдаем в настоящее время. Но в городе, где некогда разворачивалась научно-преподавательская деятельность Гревса, историки-медиевисты делали все, что было в их силах, для сохранения памяти о нем и для популяризации его творческого наследия. Программа упомянутого заседания получилась скромной, но вместе с тем отражавшей размах творчества Гревса, ее тема была определена как «Наследие Рима в Средние века и жизнь итальянского города XIII–XIV вв.».

Сразу после заседания началась работа по подготовке более широкого по составу сборника статей «Культура и общество от античности до начала эпохи Возрождения», посвященного И. М. Гревсу и главному продолжателю его учебной и научной деятельности в университете — М. А. Гуковскому. Ответственным редактором сборника охотно согласился стать член-корр. АН В. И. Рутенбург.

Идею сборника поддержали академики Д. С. Лихачев и особенно горячо Б. Б. Пиотровский, хорошо помнивший И. М. Гревса по его работе библиотекарем в Государственной академии истории материальной культуры в конце двадцатых годов. Так, В. И. Рутенбург представил Б. Б. Пиотровскому автора этих строк со всеми сопроводительными материалами к сборнику во время одного из собраний в Доме ученых на Дворцовой набережной. Состоявшуюся беседу академик Пиотровский подытожил словами: «В своей жизни я знал Людей!» Тем не менее заявка на публикацию надолго осталась без движения где-то в недрах Научного совета по мировой культуре, и работа над сборником приостановилась, как оказалось, навсегда.

Почти забытой оставалась и могила И. М. Гревса — научное сообщество не обладало уже ее координатами. Однако позднее нам удалось установить, что за могилой до своей кончины в 1955 г. ухаживала Т. Б. Лозинская (урожденная Шапирова), преданная ученица Гревса, а затем до начала 1990-х гг. ее дочь, Н. М. Лозинская, жена Н. А. Толстого и невестка писателя Алексея Николаевича Толстого (скончалась в 1994 г.). Ныне нашлись средства и новые силы для благоустройства могилы И. М. Гревса, и тут мы уже должны выразить свою особую признательность современным краоведам и нашим коллегам из Санкт-Петербургского государственного университета.

Силами университета в помещении его музея 29 ноября 2005 г. было устроено большое заседание, посвященное памяти И. М. Гревса. Заседание открыла ректор университета проф. Л. А. Вербицкая. Из докладчиков первым взял слово С. О. Шмидт, председатель Союза краеведов России. Преимущественно краеведческой тематике были посвящены и следующие доклады, составившие довольно насыщенную программу заседания.

Пять лет спустя, 27 октября 2010 г., столь же значительную конференцию, посвященную 150-летию со дня рождения И. М. Гревса, организовал в Аничковом дворце ведущий петербургский краевед А. В. Кобак при активном участии Б. С. Кагановича (1952–2021). В объявлении о конференции, помещенном в Интернете, было особо отмечено, что ее участники смогут посетить могилу Гревса, которая «к юбилею ученого... приведена в порядок»⁸.

¹ Публикуемый очерк основан на материалах доклада, прочитанного по случаю 160-летия со дня рождения И. М. Гревса в Санкт-Петербургском институте истории РАН. Автор предлагает свой взгляд на значение научных идей основоположника петербургской школы медиевистов и их восприятие новыми поколениями историков, который сложился не

столько в результате специальных исследований, сколько в результате общения с учениками Гревса, как и исследователями его научного творчества и профессорской деятельности. О доминирующем взгляде на Гревса как краеведа можно говорить, разумеется, лишь с известной долей условности. Такой крупной фигуре в истории отечественной науки и культуры, как И. М. Гревс, посвящены обстоятельные и превосходно написанные труды. Укажем лишь на некоторые из них:

- Каганович Б. С. 1) И. М. Гревс — историк средневековой городской культуры // Городская культура. Средневековье и начало нового времени. Л.: Наука, 1986. С. 216–235; 2) Вокруг «Очерков из истории римского землевладения» И. М. Гревса // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе (VI–XVII вв.) / Под ред. В. И. Рутенбурга и И. П. Медведева. Л., 1990. С. 198–216; Фролов Э. Д. Из истории социально-экономического направления в русском антиковедении: римская аграрная история в трактовке И. М. Гревса // Петербургские исследования / Отв. ред. Ю. В. Кривошеев. СПб., 2006. С. 33–51; Бамбизова К. В. Историческая концепция Ивана Михайловича Гревса, основоположника Петербургской школы медиевистики: Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2008.
- ² Фюстель де Куланж Н.-Д. Римский колонат / Пер. с фр. под ред. проф. И. М. Гревса. СПб., 1908.
- ³ Гревс И. И. Кровавая свадьба Буондельмонте: жизнь итальянского города в XIII веке. Л.: Брокгауз-Ефрон, 1925.
- ⁴ Сергеенко М. Е. Жизнь древнего Рима: Очерки быта. М.; Л.: Наука, 1964.
- ⁵ Карсавин Л. П. Основы средневековой религиозности в XII–XIII веках преимущественно в Италии. Пг., 1915.
- ⁶ Скржинская Е. Ч. Иван Михайлович Гревс (Биографический очерк) // Гревс И. М. Тацит. М.; Л., 1946. С. 223–246.
- ⁷ Городская культура. Средневековье и начало Нового времени / Под ред. В. И. Рутенбурга. Л., 1986.
- ⁸ <http://mirpeterburga.ru/news/grevs/>

References

- BAMBIZOVA K. V. *Istoricheskaya kontseptsiya Ivana Mikhailovicha Grevs, osnovopolozhnika Peterburgskoi shkoly medievistiki*. Dissertatsiya. Tomsk, 2008.
- FROLOV E. D. *Iz istorii sotsialno-ekonomicheskogo napravleniya v russkom antikovedenii: rimskaya agrarnaya istoriya v traktovke I. M. Grevs* // Peterburgskie issledovaniya / Otв. red. Yu. V. Krivosheev. St. Petersburg, 2006. P. 33–51.
- FUSTEL DE COULANGES N.-D. *Rimskij kolonat* / Perevod pod red. prof. I. M. Grevs. St. Petersburg, 1908.
- Gorodskaya kultura. Srednevekov'e i nachalo Novogo vremeni* / Pod red. V. I. Rutenburga. Leningrad, 1986.
- GREVS I. I. *Krovavaya svad'ba Buondelmonte: zhizn' italyanskogo goroda v XIII veke*. Leningrad: Brokgaуз-Eфрон, 1925.
- KAGANOVICH B. S. *Vokrug "Oчерkov iz istorii rimskogo zemlevladieniya" I. M. Grevs* // Politicheskie struktury epokhi feodalizma v Zapadnoi Evrope (VI–XVII vv.) / Pod red. V. I. Rutenburga i I. P. Medvedeva. Leningrad, 1990. P. 198–216.
- KARSAVIN L. P. *Osnovy srednevekovoі religioznosti v XII–XIII vekakh preimushchestvenno v Italii*. Petrograd, 1915.
- SERGEENKO M. E. *Zhizn' drevnego Rima: Oчерki byta*. Moscow; Leningrad: Nauka, 1964.
- SKRZHINSKAYA E. CH. *Ivan Mikhailovich Grevs (Biograficheskij очерk)* // Grevs I. M. *Tsitsit*. Moscow; Leningrad, 1946. P. 223–246.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

В. И. Мажуга. Ученый в исторической памяти. О научном творчестве проф. И. М. Гревса (1860–1941) и его позднейшем восприятии // Петербургский исторический журнал. 2021. № 3. С. 184–190

Аннотация: В отличие от преобладающего в современной русской науке взгляда на значение творческой деятельности И. М. Гревса как одного из основоположников краеведения в России, И. М. Гревс представлен в статье как историк Европы, утверждавший в современной ему России новый подход к европейской истории, где эволюция европейского общества рассматривалась в рамках общей культурной истории и где ведущая роль отводилась романским народам как наследникам античной культуры. В статье использованы материалы личного архива автора и записи бесед с учениками и сотрудниками И. М. Гревса.

Ключевые слова: античная культура, средневековое общество, романские народы, жизнь города, исторические семинары.

FOR CITATION

Vladimir I. Mazhuga. The scholar in historical memory. About the scholarly works of Prof. I. M. Greves (1860–1941) and their late perception // Petersburg historical journal, no. 3, 2021, pp. 184–190

Abstract: Contrary to the prevailing view in modern Russian science on Ivan Mikhailovich Greves as an outstanding founder of local studies in Russia, the author treats I. M. Greves as a historian of Europe, who had affirmed in Russia a new approach to the study of European history, where the evolution of European society was considered within the framework of the general cultural history and where the leading role was given to the Roman peoples as heirs of ancient culture. The author uses the materials of his personal archive, as well as the memories of the former students and younger colleagues of I. M. Greves, which author had in the past recorded.

Key words: Ancient culture, medieval society, the Roman-speaking peoples, urban life, historical seminars.

Автор: Мажуга, Владимир Иванович — к. и. н., ведущий научный сотрудник СПбНИ РАН.

Author: Mazhuga, Vladimir I. — PhD, Leading research fellow at the Saint Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences.

E-mail: vladimirmazhuga@gmail.com